

От приглашенного редактора

Первый опыт клинического применения нового отечественного радиофармпрепарата ^{99m}Tc -гамма-оксид алюминия для визуализации сторожевых лимфатических узлов при злокачественных новообразованиях

Синилкин И.Г.^{1,2}, Чернов В.И.^{1,2}, Коломиец Л.А.², Слонимская Е.М.²,
Медведева А.А.^{1,2}, Зельчан Р.В.^{1,2}, Чернышова А.Л.²,
Дорошенко А.В.², Ляпунов А.Ю.²

¹ ФГАОУ ВО “Национальный исследовательский Томский политехнический университет”, Томск, Россия

² ФГБНУ “Томский научно-исследовательский институт онкологии”, Томск, Россия

The First clinical Experiment with a new Domestic Radiopharmaceutical ^{99m}Tc -Aluminum Gamma-Oxide for imaging sentinel Lymph Nodes in Malignant Tumors

Sinilkin I.G.^{1,2}, Chernov V.I.^{1,2}, Kolomiets L.A.², Slonimskaya E.M.²,
Medvedeva A.A.^{1,2}, Zelchan R.V.^{1,2}, Chernyshova A.L.²,
Doroshenko A.V.², Lyapunov A.Yu.²

¹ National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

² Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk, Russia

Цель исследования: изучение возможности применения нового отечественного радиофармпрепарата (РФП) на основе меченного технецием- ^{99m}Tc гамма-оксида алюминия для визуализации сторожевых лимфатических узлов (СЛУ) при раке молочной железы и раке шейки матки.

Материал и методы. В исследование вошло 57 пациенток, которых разделили на 2 группы: I группа – 34 (59,6%) пациентки с раком молочной железы (T1–2N0–1M0), II группа – 23 (40,4%) пациентки с раком шейки матки (T1A–2BN0–1M0). Всем пациенткам для визуализации СЛУ за сутки до операции вводили оригинальный РФП ^{99m}Tc -Al₂O₃.

Результаты. В I группе пациенток определено 37 СЛУ. Количество выявленных СЛУ на одну пациентку составило от 1 до 2 (среднее количество выявленных СЛУ – 1,08). Наиболее часто СЛУ выявляли в аксиллярной области – 36 (97,2%). Интенсивность включения

^{99m}Tc -Al₂O₃ в СЛУ при ОФЭКТ через 18 ч после введения составляла 7–11% от места введения, при радиометрии – 17–31%.

Во II группе СЛУ узлы выявлены у всех 23 пациенток. Интенсивность включения ^{99m}Tc -Al₂O₃ в СЛУ при ОФЭКТ через 18 ч после введения составляла 3–6% от места введения, при радиометрии – 14–26%.

Выводы. Разработанный РФП на основе ^{99m}Tc -Al₂O₃ в 5–10 раз сильнее аккумулируется в СЛУ, прочно фиксируясь в них, без дальнейшего перераспределения по всему лимфатическому коллектору. Чувствительность и специфичность применения ^{99m}Tc -Al₂O₃ при ОФЭКТ и интраоперационной радиометрической индикации СЛУ составила 100%.

Ключевые слова: радионуклидная диагностика, сторожевые лимфатические узлы, рак молочной железы, рак шейки матки.

***

Purpose: To study the possibility of using new domestic radiopharmaceuticals based on ^{99m}Tc -aluminum gamma-oxide to render the SLN in breast cancer and cervical cancer.

Materials and methods. The study included two groups of patients: I group – 34 (59.6%) patients with breast cancer (T1–2N0–1M0), II group – 23 (40.4%) patients with cervixcancer (T1A–2BN0–1M0). All patients were administered original radiopharmaceutical ^{99m}Tc - Al_2O_3 a day before the operation for visualization of sentinel lymph nodes.

Results. In the first group of patients identified 37 sentinel lymph nodes. The number of identified SLN per patient ranged from 1 to 2 (the average number of identified SLN – 1.08). The most frequently detected by us in SLE axillary region 36 (97.2%). The intensity of the inclusion of ^{99m}Tc - Al_2O_3 in SLE SPECT at 18 hours after administration is 7–11% of the injection site, with radiometry 17–31%. In the second group of sentinel lymph nodes were detected in all 23 patients of the second group. The intensity of the inclusion of ^{99m}Tc - Al_2O_3 in SLN with SPECT at 18 hours after administration is 3–6% of the injection site, with radiometry 14–26%.

Conclusions. Designed on the basis of radiopharmaceutical ^{99m}Tc - Al_2O_3 5–10 times more accumulated in the sentinel lymph nodes, firmly seating them, without further redistribution around the lymphatic collectors. Sensitivity and specificity of application of ^{99m}Tc - Al_2O_3 with single photon emission computed tomography and intraoperative radiometric display sentinel lymph nodes was 100%.

Key words: radionuclide diagnosis, sentinel lymph nodes, breast cancer, cervical cancer.

***

Введение

Сторожевые лимфатические узлы (СЛУ) являются первым барьером на пути оттока лимфы от злокачественной опухоли и согласно концепции, если они не поражены метастазом, все остальные регионарные лимфатические узлы остаются

интактными [1, 2]. Применение радиоактивных нанокolloидов в онкологии основано на возможности быстрого и эффективного выявления СЛУ. Внедрений данного метода визуализации СЛУ позволило бы улучшить качество жизни 100–120 тыс. россиян, которым ежегодно выполняют калечащие операции по поводу онкологической патологии [3]. В мировой практике накоплен обширный опыт в отношении визуализации СЛУ при меланоме и раке молочной железы [4]. При опухолях других локализаций эффективность данной методики изучается в научных исследованиях [5–8].

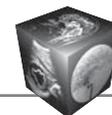
Оптимальным методом выявления СЛУ считается использование меченных технецием-99m коллоидных наноматериалов для скинтиграфического или радиометрического определения локализации узла [1]. При этом определяющим фактором в выборе индикатора является размер радиоактивных частиц. Так, согласно данным А.Ж. Шауер и соавт., коллоид с размером частиц менее 50 нм может накапливаться не только в СЛУ, но и последующих узлах [2]. Частицы более 100 нм медленно мигрируют с места инъекции. Оптимальным для выявления СЛУ был признан коллоид с размером частиц от 50 до 80 нм. На сегодняшний день все известные нанокolloидные препараты изготавливаются на основе соединений, образующих устойчивые гидрозолы. При этом в качестве исходных соединений для их получения часто выбираются органические субстанции различного строения, сложность синтеза которых во многом предопределяет высокую стоимость такой продукции. Другая часть таких радиофармпрепаратов

Для корреспонденции: Синилкин Иван Геннадьевич – 634050 Россия, Томск, пер. Кооперативный, 5. Томский научно-исследовательский институт онкологии. Тел.: +7-3822-42-00-59. E-mail: sinilkinig@oncology.tomsk.ru

Синилкин Иван Геннадьевич – канд. мед. наук, старший научный сотрудник отделения радионуклидной диагностики Томского НИИ онкологии, Томск; **Чернов Владимир Иванович** – доктор мед. наук, профессор, руководитель отделения радионуклидной диагностики Томского НИИ онкологии, Томск; **Коломиец Лариса Александровна** – доктор мед. наук, профессор, руководитель отделения онкогинекологии Томского НИИ онкологии, Томск; **Слонимская Елена Михайловна** – доктор мед. наук, профессор, руководитель отделения общей онкологии Томского НИИ онкологии, Томск; **Медведева Анна Александровна** – канд. мед. наук, старший научный сотрудник отделения радионуклидной диагностики Томского НИИ онкологии, Томск; **Зельчан Роман Владимирович** – канд. мед. наук, врач-радиолог отделения радионуклидной диагностики Томского НИИ онкологии, Томск; **Чернышова Алена Леонидовна** – доктор мед. наук, старший научный сотрудник отделения онкогинекологии Томского НИИ онкологии, Томск; **Дорошенко Артем Васильевич** – канд. мед. наук, научный сотрудник отделения общей онкологии Томского НИИ онкологии, Томск; **Ляпунов Александр Юрьевич** – врач-ординатор отделения радионуклидной диагностики Томского НИИ онкологии, Томск.

Contact: Sinilkin Ivan Gennadevich – 634050, Russia, Tomsk, per. Kooperativny, 5. Tomsk Cancer Research Institute. Phone: +7-3822-42-00-59. E-mail: sinilkinig@oncology.tomsk.ru

Sinilkin Ivan Gennad'evich – cand. of med. sci., senior researcher at the department of nuclear medicine of TomskCancer Research Institute, Tomsk; **Chernov Vladimir Ivanovich** – doct. of med. sci., professor, Head of radionuclide diagnostics of Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk; **Kolomiets Larisa Aleksandrovna** – doct. of med. sci., professor, Head of Gynaecologic Oncology of TomskCancer Research Institute, Tomsk; **Slonimskaya Elena Mihaylovna** – doct. of med. sci., professor, Head of the Department of General Oncology of Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk; **Medvedeva Anna Aleksandrovna** – cand. of med. sci., senior researcher at the department of nuclear medicine ofTomskCancer Research Institute, Tomsk; **Zelchan Roman Vladimirovich** – cand. of med. sci., department of nuclear medicine radiologist, Tomsk Cancer Research Institute, Tomsk; **Chernyshova Alena Leonidovna** – doct. of med. sci., senior researcher at the Department of Gynaecologic Oncology of TomskCancer Research Institute, Tomsk; **Doroshenko Artem Vasil'evich** – cand. of med. sci., researcher at the Department of General Oncology of TomskCancer Research Institute; **Lyapunov Alexandr Yur'evich** – doctor of the department of nuclear medicine of TomskCancer Research Institute, Tomsk.

(РФП) представляет собой неорганические комплексы ^{99m}Tc с сульфидами рения и сурьмы, которые также получают по достаточно сложным технологиям, что препятствует их широкому применению в практической медицине.

Проведенные исследования показали, что устойчивые коллоидные соединения могут быть получены более простым способом – путем проведения адсорбции восстановленного ^{99m}Tc на гамма-оксиде алюминия [9, 10]. При этом величина адсорбции радионуклида на поверхности оксида превышает 80%. Основными предпосылками для использования наноразмерных порошков гамма-оксида Al_2O_3 в качестве “носителя” метки ^{99m}Tc является его более низкая токсичность по сравнению с соединениями рения и сурьмы в сочетании с хорошими адсорбционными свойствами, доступностью и низкой стоимостью. Особенностью указанного соединения является органическое покрытие наночастиц. В процессе прохождения по лимфатическим путям наночастицы теряют органическое покрытие, прочно фиксируясь в СЛУ без перераспределения в организме [8].

Рак молочной железы занимает лидирующее положение в структуре онкологической заболеваемости у женщин, ежегодно диагностируются до 30 тыс. новых случаев заболевания [11].

Рак шейки матки занимает второе место в структуре онкогинекологической патологии, а в возрастной категории от 15 до 54 лет является доминирующей локализацией. Ежегодно в Российской Федерации в течение последних 10 лет регистрируют до 15 тыс. впервые заболевших раком шейки матки, что составляет около 7% общего числа онкологических больных [11].

Вместе с тем у больных с ранними стадиями злокачественных новообразований метастазы в регионарные лимфатические узлы обнаруживаются лишь в 10–30% случаев. Выполнение расширенных лимфодиссекций увеличивает риск развития послеоперационных осложнений [8].

Цель исследования

Изучение возможности применения нового отечественного РФП на основе меченного ^{99m}Tc гамма-оксида алюминия для визуализации СЛУ при раке молочной железы и раке шейки матки.

Материал и методы

В исследование вошло 57 пациенток, находившиеся на лечении в клинике Томского НИИ онкологии, которых разделили на 2 группы: I группа – 34 (59,6%) пациентки с верифицированным диагнозом рака молочной железы (T1–2N0–1M0); II группа – 23 (40,4%) пациентки с верифицирован-

ном диагнозом рака шейки матки (T1A–2BN0–1M0). Всем пациенткам для визуализации СЛУ вводили радиоактивный $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ за сутки до операции в общей дозе 80 МБк. Для визуализации СЛУ использовали оригинальный РФП, разработанный при выполнении Государственного контракта № 16.N08.12.1011 от 14 мая 2012 г. по теме: “Доклинические исследования нового лимфотропного радиофармацевтического препарата на основе меченного технецием-99m гамма-оксида алюминия” в рамках федеральной целевой программы “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу”. Инъекции РФП выполняли в 4 точках (в дозе 20 МБк в каждой инъекции) паратуморально при раке молочной железы либо в подслизистое пространство вокруг опухоли при раке шейки матки.

Всем больным выполняли скинтиграфическое исследование на гамма-камере (E.CAM 180, Siemens) через 20 мин, 3 и 18 ч после введения радиоиндикатора в режиме однофотонной эмиссионной компьютерной томографии (ОФЭКТ) интересующей области. Исследование выполняли при настройке гамма-камеры на фотопик излучения (140 кэВ) при ширине энергетического окна дискриминанта 15%. При проведении исследования в режиме ОФЭКТ проводили запись 16 проекций (каждая проекция по 30 с) с использованием матрицы 64 × 64 пиксела без аппаратного увеличения. Полученные данные подвергали компьютерной обработке с использованием специализированной компьютерной системы E. Soft фирмы Siemens (Германия) с получением трехмерного изображения области интереса с получением сагиттальных, поперечных и коронарных срезов. Для получения количественных показателей расчет проводили на аксиальных срезах. В качестве количественного критерия использовали данные о накоплении препарата в СЛУ по отношению к месту введения.

Поиск СЛУ интраоперационно осуществляли при помощи гамма-зонда Gamma Finder II® (США) путем тщательного измерения уровня гамма-излучения во всех лимфатических коллекторах. Сканер снабжен встроенным коллиматором, позволяющим с большой точностью локализовать источник излучения и получать достоверную информацию о распределении РФП в тканях и органах пациента. Интраоперационное определение СЛУ проводил оперирующий хирург. Зарегистрированный уровень гамма-излучения отображается на дисплее числовыми значениями счетчика. Лимфатический узел рассматривался как сторо-

жевой, если его радиоактивность как минимум втрое превышала радиоактивность узлов той же группы.

СЛУ маркировали и отдельно направляли на экспресс-цитологическое исследование, в ходе которого лимфатический узел разрезали острой бритвой на параллельные пластины через каждые 2 мм, с поверхности срезов делали мазки-отпечатки (6–10 мазков-отпечатков на стекло, 4–6 стекол на один лимфатический узел) и окрашивали «Набором для быстрого окрашивания мазков крови “Лейкодиф 200”» в течение 15 с. Препараты просматривали с помощью микроскопа Zeiss Axio Scope. AI (Carl Zeiss, Германия).

В каждой группе больных были выделены подгруппы из 12 пациенток, у которых на начальном этапе исследования, несмотря на результаты морфологического исследования, выполняли лимфодиссекцию в полном объеме. Изучение удаленных лимфатических узлов как радиометрически, так и морфологически позволило определить специфичность данного метода.

Результаты и их обсуждение

В I группе пациенток определено 37 СЛУ. Количество выявленных СЛУ на одну пациентку составило от 1 до 2 (среднее количество выявленных СЛУ – 1,08). Наиболее часто СЛУ выявлялись нами в аксиллярной области – 36 (97,2%).

При исследовании удаленных СЛУ у 9 (26,6%) пациенток выявлено наличие метастатического поражения, в этом случае выполнялась стандартная аксиллярная лимфодиссекция. У 4 (11,7%) пациенток при гистологическом исследовании помимо СЛУ выявлено метастатическое поражение узлов II порядка. Наличие метастатического поражения СЛУ свидетельствует о лимфогенной диссеминации опухоли и возможном поражении регионарных лимфатических узлов клинически не реализованными метастазами. У 25 (73,5%) больных отсутствовало метастатическое поражение СЛУ, и при дальнейшем наблюдении не было зарегистрировано лимфогенного прогрессирования заболевания. В данной группе больных феномена так называемых прыгающих метастазов не наблюдали.

Интенсивность включения $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ в СЛУ при ОФЭКТ через 18 ч после введения составляла 7–11% от места введения, при радиометрии – 17–31%.

Таким образом, при применении РФП $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ у пациенток с раком молочной железы СЛУ выявлены с чувствительностью 100% и специфичностью 100%. $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ имеет более высокую интенсивность фиксации в СЛУ, что облегчает его визуализацию.

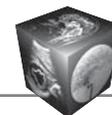
В последующем определение СЛУ интраоперационно проводилось через кожу с выполнением небольшого разреза, необходимого для его извлечения. Выполнение щадящих операционных вмешательств позволило минимизировать операционную травму и снизить риск осложнений (рис. 1).

Использование РФП на основе $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ позволило выявить СЛУ у всех 23 пациенток II группы. Из этого следует, что чувствительность данных методик выявления СЛУ составила 100%. Кроме того, при применении $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ не наблюдали ложноположительных результатов, что свидетельствует о 100% специфичности использования ОФЭКТ и радиометрической индикации. Ввиду особенностей лимфатического дренажа малого таза и путей метастазирования опухоли были выявлены следующие локализации СЛУ: наружные подвздошные – 57,2%, внутренние подвздошные, запирательные, а также пресакральные и ретросакральные лимфатические узлы составили 21,4%, в параметральной клетчатке СЛУ были выявлены в 1 случае. Также не выявлено ни одного случая “прыгающих” метастазов, что особенно важно при выборе объема хирургического лечения и последующего планирования адъювантной терапии. Кроме того, ни у одной из пациенток морфологически не было выявлено метастатического поражения СЛУ, что подтверждает тезис об излишней радикальности хирургического лечения рака шейки матки при начальных стадиях заболевания.

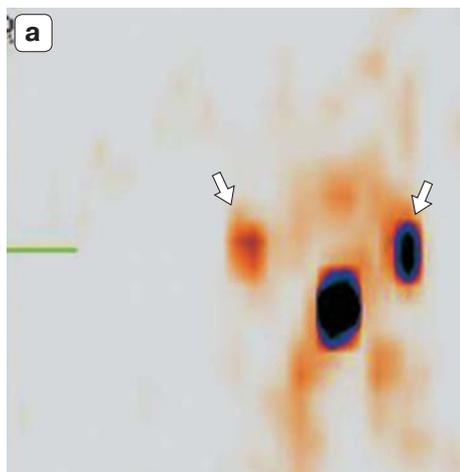
Интенсивность включения $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ в СЛУ при ОФЭКТ через 18 ч после введения составляла 3–6% от места введения, при радиометрии – 14–26% (рис. 2).

Частота лимфогенного метастазирования при I–II стадии рака шейки матки не превышает 15%, что подтверждает высокую актуальность применения концепции СЛУ. Широкое применение разработанного РФП на основе $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ и использование методик скинтиграфической и радиометрической визуализации СЛУ позволило бы значительно улучшить качество жизни 80–90% больных с I–II стадией рака шейки матки, которым ежегодно не по показаниям выполняются калечащие операции, а также значительно сократить сроки пребывания больных в стационаре и ускорить их реабилитацию.

В мировой литературе широко обсуждаются различные методики выявления СЛУ при различных локализациях [1, 5, 12]. В настоящее время большинство исследователей полагают, что контрастно-визуальный и изотоп-ассоциированный методы дополняют друг друга, и обнаружение

Рис. 1. Интраоперационное выявление СЛУ при раке молочной железы с помощью гамма-зонда Gamma Finder II®.

Рис. 2. Визуализация СЛУ при раке шейки матки. а – ОФЭКТ области таза после введения $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ (СЛУ – стрелки); б – интраоперационная радиометрическая индикация СЛУ с помощью гамма-зонда GammaFinder II®.

СЛУ является более успешным при комбинации методов, где чувствительность и специфичность приближаются к 100% [12]. Однако применение разработанного РФП во многом определило простоту и более высокие показатели чувствительности и специфичности.

Дискутабельным является вопрос и о методах морфологического изучения выделенных СЛУ. Традиционно применяется светооптическая микроскопия с окраской гематоксилин-эозином. Именно этот метод был использован в нашем исследовании для оценки состояния лимфатических узлов. В то же время ряд авторов для выявления микрометастазов в лимфатических узлах используют метод иммуногистохимии и исследование с помощью проточной цитофлуорометрии. В этих случаях удается более чем в 3 раза повысить выявляемость метастазов [13]. Более широкое внедрение в онкологическую практику современных методов гистологического экспресс-анализа позволит существенно повысить клиническую значимость определения СЛУ при раке молочной железы.

Таким образом, применение разработанного препарата позволяет с высокой степенью точности провести определение СЛУ и тем самым индивидуализировать объем хирургического лечения у больных первичным операбельным раком молочной железы и шейки матки.

Выводы

1. Разработанный РФП на основе $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ в 5–10 раз сильнее аккумулируется в СЛУ, прочно фиксируясь в них, без дальнейшего перераспределения по всему лимфатическому коллектору, что значительно облегчает их скинтиграфическую и радиометрическую визуализацию.

2. Чувствительность и специфичность применения $^{99m}\text{Tc}-\text{Al}_2\text{O}_3$ при ОФЭКТ и интраоперационной радиометрической индикации СЛУ составили 100%.

Список литературы

1. Paredes P., Vidal-Sicart S., Zanón G. et al. Clinical relevance of sentinel lymph node in the internal mammary chain in Breast cancer patients. *Eur. J. Nucl. Med.* 2005; 32 (11): 1283–1287.
2. Schauer A.J. *The Sentinel Lymph Node Concept*. Berlin-Heidelberg; New York: Springer, 2005. 565 p.
3. Лишманов Ю.Б., Чернов В.И. Национальное руководство по радионуклидной диагностике. В 2-х томах. Т. 2. Томск: STT, 2010. 418 с.
4. Maza S. Peritumoural versus subareolar administration of technetium-99m nanocolloid for sentinel lymph node detection in Breast cancer: preliminary results of a prospective intra-individual comparative study. *Q. J. Nucl. Med.* 2003; 30: 651–688.

5. Kim M.C., Kim H.H., Jung G.J. et al. Lymphatic mapping and sentinel node biopsy using ^{99m}Tc tin colloid in gastric cancer. *Ann. Surg.* 2004; 239: 383–387.
6. Чернов В.И., Афанасьев С.Г., Синилкин И.Г. и др. Радионуклидные методы исследования в выявлении “сторожевых” лимфатических узлов. *Сибирский онкологический журнал.* 2008; 28 (4): 5–10.
7. Афанасьев С.Г., Августинович А.В., Чернов В.И., Синилкин И.Г. Возможность определения сторожевых узлов у больных раком желудка. *Сибирский онкологический журнал.* 2009; 34 (4): 27–32.
8. Sinilkin I.G., Chernov V.I., Zelchan R.V. et al. Clinical investigation of nanocolloid $^{99m}\text{Al}^{203}$ for sentinel lymph nodes visualization. Congress of the European Association of Nuclear Medicine, Gothenburg, Sweden 18–22 Oct. 2014. *Eur. J. Nucl. Med. Mollmaging.* 2014; 41 (Suppl. 2): S518.
9. Скуридин В.С., Стасюк Е.С., Варламова Н.В. и др. Получение и экспериментальные испытания меченных технецием- ^{99m} нанокolloидных препаратов на основе гамма-оксида алюминия и магнитоуправляемых частиц $\text{FeC}(\text{IDA})$. *Известия вузов. Физика.* 2011; 54 (11/2): 332–339.
10. Скуридин В.С., Стасюк Е.С., Варламова Н.В. и др. Получение нового нанокolloидного радиофармпрепарата на основе оксида алюминия. *Известия ТПУ. Химия.* 2013; 323 (3): 33–37.
11. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Злокачественные новообразования в России в 2014 году. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ “НМИРЦ” Минздрава России, 2015. 236 с.
12. Kara P.P., Ayhan A., Caner B. Sentinel lymph node detection in early stage cervical cancer: a prospective study comparing preoperative lymphoscintigraphy, intraoperative gamma probe, and blue dye. *Ann. Nucl. Med.* 2008; 22 (6): 487–494.
13. Arigami T., Natsugoe S., Uenosono Y. et al. Evaluation of sentinel node concept in gastric cancer based on lymph node micrometastasis determined by reverse transcription-polymerase chain reaction. *Ann. Surg.* 2006; 243: 341–347.
2. Schauer A.J. *The Sentinel Lymph Node Concept.* Berlin-Heidelberg; New York: Springer, 2005. 565 p.
3. Lishmanov Y.B., Chernov V.I. National guideline on nuclear medicine. In 2 vol. Vol. 2. Tomsk: STT, 2010. 418 p. (In Russian)
4. Maza S. Peritumoural versus subareolar administration of technetium- ^{99m} nanocolloid for sentinel lymph node detection in Breast cancer: preliminary results of a prospective intra-individual comparative study. *Q. J. Nucl. Med.* 2003; 30: 651–688.
5. Kim M.C., Kim H.H., Jung G.J. et al. Lymphatic mapping and sentinel node biopsy using ^{99m}Tc tin colloid in gastric cancer. *Ann. Surg.* 2004; 239: 383–387.
6. Chernov V.I., Afanasiev S.G., Sinilkin I.G. et al. Radionuclide methods of investigation to identify “sentinel” lymph nodes. *Siberian Journal of Oncology.* 2008; 28 (4): 5–10. (In Russian)
7. Afanasiev S.G., Avgustinovich A.V., Chernov V.I., Sinilkin I.G. The ability to determine the sentinel nodes in patients with gastric cancer. *Siberian Journal of Oncology.* 2009; 34 (4): 27–32. (In Russian)
8. Sinilkin I.G., Chernov V.I., Zelchan R.V. et al. Clinical investigation of nanocolloid $^{99m}\text{Al}^{203}$ for sentinel lymph nodes visualization. Congress of the European Association of Nuclear Medicine, Gothenburg, Sweden 18–22 Oct. 2014. *Eur. J. Nucl. Med. Mollmaging.* 2014; 41 (Suppl. 2): S518.
9. Skuridin V.S., Stasiuk E.S., Varlamov N.V. et al. Preparation and testing of the experimental labeled with technetium- ^{99m} nanokolloidals preparations based on gamma-alumina particles and magnetically $\text{FeC}(\text{IDA})$. *Izvestiya VUZov. Fizika.* 2011; 54 (11/2): 332–339. (In Russian)
10. Skuridin V.S., Stasiuk E.S., Varlamov N.V. et al. Getting a new nanokolloidal radio pharmaceutical based on aluminum oxide. *Izvestiya TPU. Khimiya.* 2013; 323 (3): 33–37. (In Russian)
11. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. Malignancies in Russia in 2014. М.: P. Herzen Moscow Oncology Research Institute, 2015. 236 p. (In Russian)
12. Kara P.P., Ayhan A., Caner B. Sentinel lymph node detection in early stage cervical cancer: a prospective study comparing preoperative lymphoscintigraphy, intraoperative gamma probe, and blue dye. *Ann. Nucl. Med.* 2008; 22 (6): 487–494.
13. Arigami T., Natsugoe S., Uenosono Y. et al. Evaluation of sentinel node concept in gastric cancer based on lymph node micrometastasis determined by reverse transcription-polymerase chain reaction. *Ann. Surg.* 2006; 243: 341–347.

References

1. Paredes P., Vidal-Sicart S., Zanón G. et al. Clinical relevance of sentinel lymph node in the internal mammary chain in Breast cancer patients. *Eur. J. Nucl. Med.* 2005; 32 (11): 1283–1287.